

ЗИГМУНД

ФРЕЙД

*ПСИХОПАТОЛОГИЯ
ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Зигмунд Фрейд
Психопатология
обыденной жизни
Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/63083183>

*Психопатология обыденной жизни : [сборник] / Зигмунд Фрейд ;
[перевод с немецкого Г. В. Барышниковой]: АСТ; Москва; 2020*

ISBN 978-5-17-121261-2

Аннотация

В работе «Психопатология обыденной жизни» Фрейд рассуждает о психическом механизме забывчивости. Почему хорошо знакомые стихотворные строки выпадают из памяти или заменяются новыми? По какому принципу фамилии соседей и названия улиц вдруг заменяются созвучными? Каким образом воспоминания детства замещают «похожие» воспоминания? В работе «О сновидении» Фрейд возвращается к одной из любимых тем: анализирует и разбирает символику снов.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Психопатология обыденной жизни	5
I. Забывание собственных имен	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Зигмунд Фрейд

Психопатология

обыденной жизни

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с немецкого *Г. Барышниковой*

© Перевод. Г. Барышникова, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Психопатология обыденной жизни

I. Забывание собственных имен

В 1898 году я поместил в «*Monatsschrift für Psychiatrie und Neurologie*» небольшую статью «К вопросу о психическом механизме забывчивости», содержание которой я здесь повторяю и рассматриваю как исходный пункт дальнейших рассуждений. В ней я подверг на примере, взятом из моей собственной жизни, психологическому анализу чрезвычайно распространенное явление временного забывания собственных имен и пришел к тому выводу, что этот весьма обыкновенный и практически не особенно важный вид расстройства одной из психических функций – способности припоминания – допускает объяснение, выходящее далеко за пределы обычных взглядов.

Если я не очень заблуждаюсь, психолог, которому будет поставлен вопрос, чем объясняется эта столь часто наблюдаемая неспособность припомнить знакомое, по существу, имя, ограничится скорее всего простым указанием на то, что собственные имена вообще способны легче ускользать из памяти, нежели всякое другое содержание нашей памяти. Он приведет ряд более или менее правдоподобных предположений, обосновывающих это своеобразное преимущество соб-

ственных имен. Но мысль о существовании иной причинной зависимости будет ему чужда.

Для меня лично поводом для более внимательного изучения данного феномена послужили некоторые частности, встречавшиеся если и не всегда, то все же в некоторых случаях обнаруживавшиеся с достаточной ясностью. Это было именно в тех случаях, когда наряду *с забыванием* наблюдалось и *неверное припоминание*, субъекту, силящемуся вспомнить ускользнувшее из его памяти имя, приходят в голову иные имена, *имена-заместители*, и если эти имена и опознаются сразу же как неверные, то они все же упорно возвращаются вновь с величайшей навязчивостью. Весь процесс, который должен вести к воспроизведению искомого имени, потерпел как бы известное смещение и приводит к своего рода подмене.

Наблюдая это явление, я исхожу из того, что смещение это отнюдь не является актом психического произвола, что оно, напротив, совершается в рамках закономерных и поддающихся научному учету. Иными словами, я предполагаю, что замещающие имя или имена стоят в известной, могущей быть вскрытой, связи с искомым словом, и думаю, что если бы эту связь удалось обнаружить, этим самым был бы пролит свет и на самый феномен забывания имен.

В том примере, на котором я построил свой анализ в указанной выше статье, забыто было имя художника, написавшего известные фрески в соборе итальянского городка

Орвието. Вместо искомого имени – Синьорелли – мне упорно приходили в голову два других – Боттичелли и Больтраффио; эти два замещающих имени я тотчас же отбросил как неверные, и когда мне было названо настоящее имя, я тут же и без колебаний признал его. Я попытался установить, благодаря каким влияниям и путем каких ассоциаций воспроизведение этого имени претерпело подобного рода смещение (вместо Синьорелли – Боттичелли и Больтраффио), и пришел к следующим результатам:

а) Причину того, почему имя Синьорелли ускользнуло из моей памяти, не следует искать ни в особенностях этого имени самого по себе, ни в психологическом характере той связи, в которой оно должно было фигурировать. Само по себе имя это было мне известно не хуже, чем одно из имен-заместителей (Боттичелли), и несравненно лучше, чем второе имя-заместитель Больтраффио; об этом последнем я не знал почти ничего, разве лишь, что этот художник принадлежал к миланской школе. Что же касается до связи, в которой находилось данное имя, то она носила ничего не значащий характер и не давала никаких нитей для выяснения вопроса: я ехал лошадью с одним чужим для меня господином из Рагузы (в Далмации) в Герцеговину; мы заговорили о путешествиях по Италии, и я спросил моего спутника, был ли он уже в Орвието и видел ли знаменитые фрески... NN.

б) Объяснить исчезновение из моей памяти имени мне удалось лишь после того, как я восстановил тему, непосред-

ственно предшествовавшую данному разговору. И тогда весь феномен предстал предо мной как процесс *вторжения* этой предшествовавшей темы в тему дальнейшего разговора и *нарушения* этой последней. Непосредственно перед тем, как спросить моего спутника, был ли он уже в Орвието, я беседовал с ним о нравах и обычаях турок, живущих в Боснии и Герцеговине. Я рассказал, со слов одного моего коллеги, практиковавшего в их среде, о том, с каким глубоким доверием они относятся к врачу и с какой покорностью преклоняются пред судьбой. Когда сообщаем им, что больной безнадежен, они отвечают: «Господин (*Herr*), о чем тут говорить? Я знаю, если бы его можно было спасти, ты бы спас его». Здесь, в этом разговоре, мы уже встречаем такие слова и имена: Босния, Герцеговина (*Herzegowina*), *Herr* (господин), которые поддаются включению в ассоциативную цепь, связывающую между собой имена *Signorelli* (*signor* – господин), Боттичелли и Больтраффио.

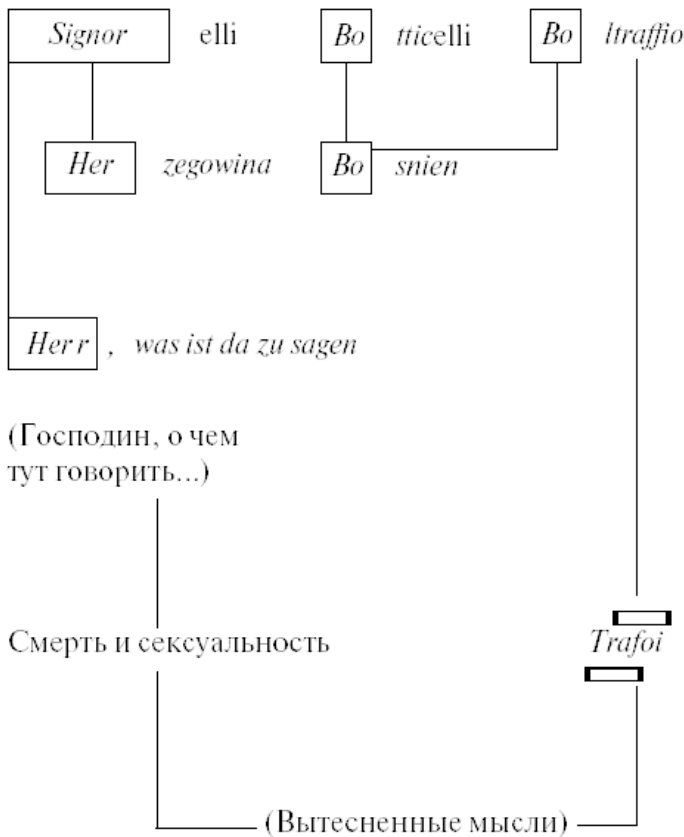
в) Я полагаю, что мысль о нравах боснийских турок оказалась способной нарушить течение следующей мысли благодаря тому, что я отвлек от нее свое внимание прежде, чем додумал ее до конца. Дело в том, что я хотел было рассказать моему собеседнику еще один случай, связанный в моей памяти с первым. Боснийские турки ценят выше всего на свете половое наслаждение и в случаях заболеваний, делающих его невозможным, впадают в отчаяние, резко контрастирующее с их фаталистским равнодушием к смерти. Один из

пациентов моего коллеги сказал ему раз: «Ты знаешь, господин (*Herr*), если лишиться этого, то жизнь теряет всякую цену». Я воздержался от сообщения об этой характерной черте, не желая касаться в разговоре с чужим человеком несколько щекотливой темы. Но я сделал при этом еще нечто большее: я отклонил свое внимание и от дальнейшего развития тех мыслей, которые готовы были у меня возникнуть в связи с темой «смерть и сексуальность». Я находился в то время под впечатлением известия, полученного несколькими неделями раньше, во время моего пребывания в Трафуа (*Trafoi*): один из моих пациентов, на лечение которого я потратил много труда, покончил с собой вследствие неизлечимой половой болезни. Я точно знаю, что во время моей поездки в Герцеговину это печальное известие и все то, что было с ним связано, не всплывало в моем сознании. Но совпадение звуков *Trafoi* – *Boltraffio* заставляет меня предположить, что в этот момент, несмотря на то что я намеренно направил свое внимание в другую сторону, данное воспоминание все же оказало свое действие.

г) После всего сказанного я уже не могу рассматривать исчезновение из моей памяти имени Синьорелли как простую случайность. Я должен признать здесь наличность известного мотива. Имелись известные мотивы, побудившие меня воздержаться от сообщения моих мыслей (о нравах ту-рок и т. д.), они же побудили меня исключить из моего сознания связанные с этим рассказом мысли, ассоциировавшиеся,

в свою очередь, с известием, полученным мною в Трафуа. Я хотел таким образом нечто позабыть и вытеснил это нечто. Конечно, позабыть я хотел не имя художника из Орвието, а нечто другое, но этому другому удалось ассоциативно связаться с этим именем; так что мой волевой акт попал мимо цели, и в то время как намеренно я хотел забыть одну вещь, я забыл – против своей воли – другую. Нежелание вспомнить направлялось против одного, неспособность вспомнить обнаружилась на другом. Конечно, проще было бы, если бы и нежелание, и неспособность сказались на одном и том же объекте. С этой точки зрения замещающие имена представляются мне уже не столь произвольными. Они создают известного рода компромисс: напоминают и о том, что я хотел вспомнить, о том, что я позабыл; они показывают, таким образом, что мое намерение позабыть нечто не увенчалось ни полным успехом, ни полным неуспехом.

д) Весьма очевидна та связь, которая установилась между искомым именем и вытесненной темой («смерть и сексуальность»; к ней же относятся имена: Босния, Герцеговина и Трафуа). Предлагаемая схема (из статьи 1898 года) пояснит эту связь.

Имя *Signorelli* разложилось при этом на две части. Последние два слога (*elli*) воспроизведены в одном из имен-за-

стителей без изменения (*Botticelli*), первые же два подверглись переводу с итальянского языка на немецкий (*signor – Herr*), вступили в этом виде в целый ряд сочетаний с тем словом, которое фигурировало в вытесненной теме (*Herr, Herzegowina*), и благодаря этому оказались также потерянными для воспроизведения. Замещение их произошло так, как будто было сделано смещение вдоль словосочетания «Герцеговина и Босния», причем смещение это совершилось независимо от смысла этих слов и от акустического разграничения отдельных слогов. Отдельные части фразы механически рассекались подобно тому, как это делается при построении ребуса. Весь этот процесс, в результате которого имя Синьорелли заменилось двумя другими, протекал всецело вне сознания. За вычетом совпадения одних и тех же слогов (или, точнее, сочетаний букв) никакой иной связи, которая объединяла бы обе темы – вытесненную и следующую, установить на первых порах не удастся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.